

ТОМ ЭЛЛЕН ЛЮСИ ИВИСОН
ЛОБСТЕРЫ

ПЕРВОКУРСНИКИ
НИКОГДА-НИКОГДА
ЛОБСТЕРЫ
Самая неловкая история любви

ТОМ ЭЛЛЕН ЛЮСИ ИВИСОН

ЛОБСТЕРЫ

Самая неловкая история любви

Freedom

Москва
2018

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Э47

Tom Ellen and Lucy Ivison
LOBSTERS

Original English language edition first published in 2016 under the title NEVER EVERS by The Chicken House, 2 Palmer Street, Frome, Somerset, BA11 1DS
Translation Copyright © Chicken House Publishing Ltd
Text copyright © TOM ELLEN AND LUCY IVISION © 2016
The Authors have asserted her moral rights.
All rights reserved.

Эллен, Том.

Э47 Лобстеры. Самая неловкая история любви / Том Эллен, Люси Ивисон ; [пер. с англ. К. А. Эбауэр]. — Москва : Эксмо, 2018. — 384 с. — (Young Adult. Любовь, дружба и немного учёбы. Проза Т. Эллен и Л. Ивисон).

ISBN 978-5-04-093172-9

Новинка от поллюбившегося дуэта британских писателей!

Когда тебе восемнадцать, первый опыт отношений может обернуться настоящей катастрофой!

Это не типичная история любви! Это история о любви 18-летних без прикрас, розовых очков и надуманных стереотипов! Честно и повзрослому!

Считается, что лобстеры находят себе пару один раз и остаются верны друг другу всю жизнь. Ханна не считает это мифом и готова доказать всему миру (а в особенности подругам), что так и есть. Но для этого она должна найти своего единственного. Теперь, когда выпускные экзамены позади, а впереди каникулы в Греции и целое лето свободы и развлечений, сделать это проще простого. По крайней мере, так кажется Ханне. Но не все столь радужно. И даже когда Ханна встречает Сэма на одной из вечеринок, противоречивые советы друзей, недопонимание, глупые стереотипы и завышенные ожидания могут все испортить и не дать разгореться промелькнувшей между ними искре.

Сэм влюбился в Ханну с первого взгляда. Но как пригласить понравившуюся девушку на свидание, если твои друзья дают на тебя, считая неудачником, а ты, чтобы доказать им обратное, все больше отдаляешься от девчонки, с которой тебе по-настоящему хочется быть рядом?

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Эбауэр К.А., перевод на русский язык,
2018

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-093172-9

Кристине, Кейт и Алексии...
Истинной команде мечты.
Л.И.

Каролине.
Т.Э.

Ханна

Грейс ворвалась в мою спальню на такой скорости, что чуть не навернулась.

— Фрэдди не во Франции! — торжественно провозгласила она, и ей в спину тут же врезалась Тилли.

Я сидела на кровати, где все утро смотрела ролики про детенышей ленивцев и обучающие видео о том, как правильно подводить глаза.

— Вы уверены? — спросила я.

— Да! — провопила Тилли и исполнила победный танец на месте.

— Но я утром stalkерила его в Сети, и вот вам фотка, где он стоит перед всамделишной Эйфелевой башней и держит перед лицом багет, притворяясь, будто это усы. При всем желании он бы не смог быть во Франции еще очевиднее.

— Ага, он был там, — взвизгнула Тилли, — но потом такое стряслось! Его дом ограбили, и им пришлось вернуться раньше!

— Ну, насчет дома это скверно, — прилежно встала Грейс.

— Да-да, — закивала Тилли, — скверно... Но штука в том... что сегодня он придет к Стелле. Факт.

— Факт, — повторила Грейс. — И ты с ним точно замутишь. Сегодня та самая ночь...

Она наморщила нос и улыбнулась.

Я отбросила одеяло и свесила ноги с кровати.

— Что? Нет... Я не готова.

— Готова, — успокоила Грейс. — Это будет правильное место. А он — правильный парень.

— Да я не про моральную готовность. В этом плане все пучком. Я буквально не готова. Три дня в кровати провалялась, выгляжу ужасно.

— Выглядишь, как всегда, — заметила Тилли.

— Спасибо, Тилс.

— Серьезно, Ханна, — вновь заговорила Грейс, — ты же всегда уверяла, что хочешь потерять ее с Фрэдди. И до сих пор не потеряла, потому что последние месяца четыре не отрывалась от учебы.

— Судьба держала тебя в стороне, — важно заявила Тилли.

— А теперь судьба сводит вас вместе, — добавила Грейс. — Есть чего-нибудь пожевать?

— Простите, разве мы тут не обсуждаем роль судьбы в моей жизни?

— Ага, но я голодная. Не могу размышлять о судьбе на пустой желудок.

Я вновь плюхнулась на кровать.

— Тогда глянь вниз. Мама вечно прячет печенье над микроволновкой.

Девчонки потопали по лестнице на кухню. Грейс была права — потерю девственности я решила отодвинуть на второй план, пока не сдам выпускные экзамены. Хотя «потеря» — дурацкое слово. Будто ее правда можно потерять, а потом найти под расписанием уроков на столе.

Я мечтала отдать девственность кому-нибудь нежному и доброму. Кому-то, кто понимает меня и кто по-настоящему крут, хотя мнение окружающих о собственной персоне его не волнует. Кому-то загорелому, с темными вьющимися волосами и знающему итальянский язык. Может, даже реальному итальянцу.

Фрэдди Клеманс не нежный, не добрый и не итальянец. Он не любовь всей моей жизни. По крайней мере, я на это надеюсь, иначе какое-то безрадостное у меня будущее. Впрочем, если бы все цеплялись за девственность, пока не встретят великую любовь, то девственников вокруг было бы гораздо больше.

Часть моей проблемы в том, что с парнями я поступаю так же, как с одеждой: перед походом в магазин представляю желанный наряд во всей красе, а не жду, пока увижу ассортимент в витрине. Я фантазирую о том, что никогда не сбудется. Представляю, как в меня влюбляются парни, ко-

торые в реальной жизни на меня даже не смотрят. И в этих мечтах я и на себя-то не похожа — скорее на свою звездную версию, лощеную, уравновешенную и сексуальную. Я воображаю, как меня приглашают на вечеринки, где все просто идеально. И как я встречаю любовь всей своей жизни, и его необъяснимо тянет ко мне, и он говорит всякое такое, вроде «Я умру за тебя, Ханна». А потом мы занимаемся сексом в машине, как в «Титанике».

На самом деле я либо обжимаюсь с Фрэдди в углу, либо убираю чью-то блевотину, потому что мне всегда жаль хозяина вечеринки.

Но, возможно, на вечеринке Стеллы все будет иначе. Экзамены позади, и народу соберется много. Девяносто человек приняли приглашение на «Фейсбуке». И раз уж Фрэдди вернулся из Франции раньше... может, это знак. Может, время сейчас самое подходящее. Любовью тут и не пахнет, но мне просто нужно наконец разобраться с сексом и начать нормально жить.

Тилли и Грейс протопали обратно по ступенькам и плюхнулись на мою кровать, сжимая в руках две пачки печенья и банку арахисового масла.

— Надеюсь, ты никогда не спустишь Зака с пьедестала, — сказала Тилли, глядя на мой потолок. — Он там столько, сколько я тебя знаю.

Она рассматривала наклейку с Заком Эфроном, которую я присобачила наверх лет в двенадцать,

так что именно его я видела каждое утро первым делом.

— Зак не покинет пьедестал, — заверила я. — Он моя первая любовь. Наверняка я двинусь дальше...

— С Фрэдди, — прервала Грейс.

— ...но для Зака в моем сердце всегда найдется место.

— И в твоём гардеробе, — фыркнула Тилли. — У тебя сохранилась та футболка с его лицом? Полное безумие.

— Сказала девица в ацтекских шароварах.

Она помахала в воздухе ногами, демонстрируя штаны.

— Мне больше нечего надеть. Мама устроила забастовку и перестала стирать. Хочет, чтобы я перед универом научилась что-то делать сама.

— Ну, тогда тебе лучше поторопиться, — сказала я. — В наряде Аладдина ты никогда не встретишь парня и не покинешь Нигделяндию.

Тилли застряла в девственном лимбе. Она ходячая нежить. Секс-зомби. Макс Лоуренс в нее входил, но не полностью и всего на пару секунд. Она сказала, что слишком больно, и он остановился. А потом на вечеринке обжимался с Эмбер Мейсон, и Тилли его бросила. Тогда она не могла знать, что с Максом ушел ее последний поезд. Потерпела бы в первый раз, и все бы уже было позади. Но в подобных вещах Тилли тряпка — она

чуть не грохнулась в обморок, когда мазок сдавала.

В мире вовсю идентифицируют серийных убийц по ДНК, а мы не можем понять, девственность Тилли или нет — как так? Мы уже сто раз гуглили, но чем глубже погружались в вопрос, тем более философским он становился.

Ну вроде как, когда именно теряется девственность? Когда рвется плева? Так это может случиться во время верховой езды, на занятиях гимнастикой или даже плаванием. Полагаю, я могла лишиться девственности в муниципальном бассейне Актона. И если дело лишь в плеве, то как насчет парней? В конце концов, парни тоже теряют девственность, и ничего у них не рвется. Тогда, может, это нечто мистическое и неосязаемое?

Из всех нас с девственностью рассталась только Грейс. В прошлом году она влюбилась в Олли, и с тех пор они неразлучны. Не знаю, как они справятся, когда придется разъезжаться по университетам. Грейс не сказала нам, каково это на самом деле. Будто, занявшись сексом, ты не можешь о нем говорить. Ну не потрясно ли? Может, когда что-то переживаешь на самом деле, оно уже не кажется столь эпичным.

Развалившись на кровати, мы болтали обо всем подряд: что наденем на вечеринку и в какой бы цвет покрасили волосы, если бы пришлось выбрать один на всю жизнь (я — каштано-

вый, Тилли — платиновый, Грейс — оставит свой прежний). И тут разговор неизбежно коснулся пропавшего члена группы.

— Ты правда думаешь, что она у него дома?

Скрестив ноги, Тилли поела арахисовое масло прямо из банки ложкой. К своему ацтекскому образу она добавила мою толстовку с герцогом Эдинбургским, а длинные рыжие волосы собрала в пучок на макушке.

— Ну, здесь ее нет, так что... — пожала плечами Грейс, словно Стелла могла тусоваться только с нами или с Чарли.

Хотя, может, и правда. Было странно, что Тилли и Грейс пришли, а она нет.

— Конечно, она с ним, — сказала я. — Мы с ней после экзаменов каждый день виделись, и вот вчера он вернулся из универа, и сегодня Стеллы нет.

— Что ж, по-моему, это токсичные отношения, — заявила Грейс.

Я рассмеялась:

— Токсичные отношения? По-твоему, что это значит, Джереми Кайл¹?

— Ты меня поняла, — буркнула Грейс. — Он ей не подходит. Уж Стелла-то могла найти и лучше.

---

¹Джереми Кайл — британский ведущий. В самом знаменитом его шоу гости пытаются разрешить семейные, романтические и прочие личные проблемы.

— Да, знаю, — согласилась я. — Черт, лучше напишу ей про Фрэдди.

Я отправила Стелле сообщение:

«ТЫ ГДЕ? ФРЭДДИ ВЕРНУЛСЯ ИЗ ФРАНЦИИ И КАЖЕТСЯ СЕГОДНЯ ТА САМАЯ НОЧЬ!»

Сэм

Все это казалось неправильным. Очень-очень-очень неправильным. Какого черта мы творим? Я решил поделиться мыслями с Робинот:

— Это неправильно, чувак. Что мы делаем?

Он стоял на коленях на влажной траве перед большим железным ведром и вдавливал последний учебник в искореженную массу уже утрамбованных в ведро книг.

— В смысле? — пробормотал он, удерживая учебники одной рукой, а второй доставая из кармана зажигалку. — По-моему, довольно очевидно, что мы делаем.

Робин дважды чиркнул колесиком, проверяя, работает ли зажигалка. Работала.

— Ага, но я о том, что после сегодняшнего утра это как-то неправильно.

— Мы празднуем, идиот. — Он встал, стяхивая со штанов мокрую землю.

— Ну так а я о чем! — рявкнул я. — Праздновать-то нечего. Я ж тебе говорил, как сильно

налажал с французским. Так что если мы что и отмечаем, то поражение. Кто празднует поражение? Это нелогично.

Робин фыркнул:

— Мы отмечаем не поражение или победу, а тот факт, что все кончено. Плевать, как мы справились, — главное, что об экзаменах больше думать не придется.

Он не мог быть дальше от истины. С тех пор, как экзамен по французскому остался позади, я думал о нем больше, чем за последние полгода. Если честно, потому я, наверное, и потерпел охренительное фиаско. Долбаное предпрошедшее время. Кому вообще нужно возвращаться в далекое прошлое?

Робин снова щелкнул зажигалкой:

— Отлично. Ну что, зажжем?

Он давно это планировал. Мы еще в начале шестого класса договорились, что отметим день сдачи последнего школьного экзамена, спалив все свои учебники. Это должно было стать неким очищением — славный катарсический костер, знаменующий конец детства и переход... ну, не совсем к зрелости, но точно куда-то в этом направлении.

Но в реальности мы вдвоем просто стояли над ведром в саду за домом Робина. Если это дорога во взрослую жизнь, то я бы предпочел вернуться обратно.

Робин вновь бухнулся на колени, сунул руку в ведро и, выудив мой учебник по французскому,